

Глава 168. Они посмотрели друг на друга в замешательстве

.

Дверь открыл дядя Хай. Увидев трех молодых людей, стоящих за дверью, он был немного ошеломлен.

Из этих троих у Чэн Му было лицо крутого парня, зимой он носил тонкое пальто, и было видно, что он обучен боевым искусствам. Что касается Лу Чжаоина и Чэн Цзюаня, они выглядели довольно обычно, но аура, которая их окружала – особенно Чэн Цзюаня – тоже была удивительной.

– Вы друзья мисс Цинь? Пожалуйста, проходите. – Дядя Хай был немного удивлен, он не ожидал, что у мисс Цинь будут такие властные друзья.

Он тот, кто был рядом с Мастером Взем с самого детства, и он также сопровождал его на различных мероприятиях, важных и более домашних. Просто в столице так много семей, больших и маленьких, что ему невозможно запомнить всех членов семей.

К тому же, Чэн Цзюань жил в уединении, и когда стало известно его имя, люди во всей столице были потрясены, но мало кто мог его по-настоящему лично увидеть.

В его круг было труднее всего протиснуться во всей столице.

Напротив, с другой стороны при взгляде на Лу Чжаоина, дядя Хай почувствовал, что парень выглядит знакомым. Тем не менее, дядя Хай не задумывался сильно и не связал Лу Чжаоина ни семьей Лу, ни с молодым мастером Лу.

Он знал Цинь Жань и ее бабушку Чэнь Шулань. Казалось, они очень не любили столицу. Он никогда бы не подумал, что у кого-то из них могут быть друзья из столицы.

Особенно те, кто из семьи Лу.

– Спасибо. – Подумав, что этот старик может оказаться наставником Цинь Жань, Чэн Цзюань немного выпрямился, посмотрел на дядю Хая и очень вежливо поблагодарил его.

Все трое последовали за дядей Хаем и вскоре увидели Цинь Жань и еще нескольких старшекласников, сидящих на диванах.

– Цинь Сяо Жань, – воскликнул Лу Чжаоин, ускорив шаги по направлению к девушке. Когда он перевел взгляд и увидел Пань Минъюэ, которая сидела опустив голову, он улыбнулся. – Твоя подруга тоже здесь.

Это был большой зал, более ста квадратных метров. Там стояли два стола, микрофон, экран, а дальше были гостиная зона и бильярдный стол.

В гостиной были три длинных дивана, а посередине расположен журнальный столик.

Цяо Шэн и Вэй Цзыхан сели на диван слева, в то время как Цинь Жань, Пань Минъюэ и Линь Сыжань заняли диван посередине. Тот, что стоял справа, остался свободным.

Чэн Му сел рядом с Цяо Шэном, не сказав ни слова.

Чэн Цзюань очень небрежно сел с другой стороны.

Цяо Шэн разговаривал с Вэй Цзыханом, но когда увидел Лу Чжаоина и Чэн Цзюаня, он сразу замолчал.

Он все еще помнил предупреждение Сюй Яогуана. После последнего родительского собрания его мать также как-то странно отозвалась о Чэн Цзюане. Она мало что сказала, но Цяо Шэн держал это в уме.

Большинство из них знали друг друга. Линь Сыжань, Чэн Му и Чэн Цзюань уже встречались. Не говоря уже о Пань Минъюэ и Цяо Шэне.

Когда несколько знакомых людей собираются вместе, они не так смущаются, даже если они совсем не из одного круга.

С другой стороны, после того как несколько пожилых мужчин шепотом задали пару вопросов дяде Хаю, все они направились к Цинь Жань.

После представления дяди Хая они узнали, что Цинь Жань была учеником, которого Мастер Вэй собирался официально принять.

Мастер Вэй являлся председателем Национальной Ассоциации Скрипачей и хорошо известен во всем мире. До сих пор он лишь изредка посещал ассоциацию в столице, чтобы наставлять новичков.

И его слава, и авторитет в мире, и его значимость в музыке окажут значительное влияние на его учеников.

Независимо от того, из какого социального круга он брал себе ученика, его ученики будут

иметь более высокую и сильную отправную точку, чем у остальных в музыкальном мире и в столичном круге.

Если бы не эта ученица Мастера Вэй, которая случайно оказалась в Юньчэне, они прекрасно знали, что у них не было бы такой возможности лично пообщаться с признанным Мастером и главой Ассоциации.

Поэтому, прежде чем прибыл Мастер Вэй, они сначала поприветствовали Цинь Жань.

– Здравствуйте, мисс Цинь. Я Вэнь Юнь. Мастер Вэй однажды дал мне несколько уроков, прежде чем... – Те, у кого есть отношения с Мастером Вэем, всегда представляются первыми.

Цинь Жань сидела, откинувшись на спинку дивана в довольно непринужденной манере, подперев подбородок рукой. Увидев, что пожилые гости приближаются, она встала и очень вежливо поздоровалась с ними.

Им потребовалось около пяти-шести минут, чтобы закончить приветствия и уйти.

– Они все ученики твоего Мастера? – Лу Чжаоин удивленно взглянул на нескольких людей неподалеку, почти средних лет, которые выглядели как интеллигенты в строгих костюмах и дорогой обуви. – Они довольно вежливы с тобой.

Цинь Жань снова села и откинулась на спинку дивана, вернулась к своему обычному виду и протянула «хм».

Лу Чжаоин отвел взгляд. Он не ожидал, что наставник Цинь Жань окажется вполне достойным, не таким, как он себе представлял.

– Я не видел твоего наставника, разве он еще не пришел? Чему он тебя будет учить?

Любопытно было не только Лу Чжаоину. Цяо Шэн, Линь Сыжань, Чэн Му и остальные тоже были весьма заинтригованы. Они оторвали взгляды от солидных людей, которые только что ушли, и с любопытством посмотрели на Цинь Жань.

Чэн Цзюань достал из кармана зажигалку, но, не вынимая сигарету, просто поиграл ею в руке. Услышав этот вопрос, он тоже поднял глаза и взглянул на Цинь Жань.

Цинь Жань сидела на самой дальней от них стороне дивана. Она держала чашку чая, положив руку на подлокотник, и пила чай маленькими глотками.

– Кха, – услышав вопрос, она откашлялась, прочищая горло, и, не скрывая этого, честно сказала: – Скрипка.

Цяо Шэн и Линь Сыжань слышали о том, что Цинь Жань хорошо играет на скрипке. Они не были удивлены ее ответом.

Но ни Чэн Му, ни Лу Чжаоин этого не знали. Чэн Цзюань прислонился к дивану, наклонил голову и приподнял тонкие брови.

- Ты умеешь играть на скрипке?

- Ну да, - прищурив глаза, медленно подтвердила Цинь Жань.

- Нет, почему ты не сказала, что умеешь играть на скрипке? - Лу Чжаоин сел прямо и с огромным удивлением посмотрел на Цинь Жань.

Чэн Му все еще держал в руках стакан воды. Из-за того, что ему придется вести машину после банкета, он не пил вина. В это время он не мог скрыть своего удивления, потому что Цинь Жань не была похожа на скрипачку.

Как правило, музыканты очень сдержанны, терпеливы, усидчивы и хорошо воспитаны, но Цинь Жань не была такой. Она человек, который чувствует раздражение после того, как отрабатывает почерк менее десяти минут. Время от времени он даже швыряла ручку в сторону.

Цинь Жань взглянула на Лу Чжаоина, подняла руку, поставила чашку на журнальный столик и спокойно спросила:

- А почему я должна говорить тебе, что умею играть на скрипке?

Лу Чжаоин: «...»

В этот момент снова раздался стук в дверь.

Дядя Хай крутился недалеко от двери. Мастер Вэй сказал, что Цзян Хуэй вот-вот прибудет, поэтому он продолжал ждать у двери.

Услышав стук в дверь, он шагнул вперед и открыл дверь.

Вошли двое мужчин средних лет.

С улыбкой на лице один выглядел величественно, как политик с большой властью в городском

правительстве. Другой был в обычной одежде, которая вполне повседневна, но его аура сильна, он очень холоден, и к нему нелегко подступиться.

Как и те трое молодых людей только что, они не похожи на простых людей.

У дяди Хая был список людей, которых пригласил Мастер Вэй, но он не мог найти ни одного гостя, чья властность и возраст соответствовали этим двум.

– Извините, мисс Цинь Жань здесь, верно? – Фэн Лучэн улыбнулся дяде Хаю со спокойным и вежливым отношением.

Капитан Цянь, стоявший рядом с ним, сразу увидел Цинь Жань, сидевшую неподалеку.

– Так вы, должно быть, гости мисс Цинь, пожалуйста, проходите. – Дядя Хай был удивлен в глубине души, но на его лице этого не было заметно. Он пригласил Фэн Лучэна и капитана Цяня пройти в зал.

Диван рядом с Цинь Жань, все еще оставался пустым. С другой стороны, эти гости могут и не захотеть сидеть вместе с молодежью. Поэтому дядя Хай поручил официанту принести для них два кресла и подать несколько стаканов сока.

Именно тогда он увидел, как музыканты из Национальной Ассоциации Скрипачей встали и снова направились к Цинь Жань.

– Председатель Вэнь, разве вы только что уже не поздоровались с мисс Цинь? – подумав немного, спросил дядя Хай. Цинь Жань не отличалась терпением, особенно в отношении волокиты с церемониями.

Вэнь Инь повернул голову. Он взглянул на дядю Хая, слегка колеблясь, и сказал:

– Мэр здесь, не будет ли невежливо, если мы не поздороваемся с ним?

Фэн Лучэн был искренним порядочным человеком, и его нелегко увидеть в других случаях.

Дядя Хай был ошеломлен, охваченный внезапным волнением.

– О ком вы говорите?

– Я говорю о мэре Юньчэна, Фэн Лучэне. Это тот человек в серой одежде, который только что вошел. – Вэнь Инь наклонился ближе и понизил голос.

Музыканты подошли к Цинь Жань и заодно поздоровались с Фэн Лучэном.

Хотя Юньчэн довольно маленький город, мэр города ни в коем случае не был обычным человеком. Фэн Лучэн, в частности, добился больших успехов на своем посту, и ему прочили повышение и перевод в столицу. Вчера, когда Мастер Вэй встретился с Цзян Хуэем, тот упомянул, каким самоотверженным был Фэн Лучэн.

В этих словах чувствовалось неподдельное уважение.

Дядя Хай сначала был уверен, что все, кого пригласила Цинь Жань, были старшеклассниками. Как он мог подумать, что она вообще в состоянии пригласить Фэн Лучэна?

Но основная загвоздка была в том, что Фэн Лучэн действительно пришел?

Тем временем Чэнь Шулань готовилась покинуть больницу, чтобы поехать в отель «Энь Юй».

Мастер Вэй поговорил с лечащим врачом о ее отлучке из больницы. Лечащий врач не беспокоился об этом. Он сразу сказал, что она может выйти, но ей не рекомендуется много ходить.

Однако Мастер Вэй заметил взгляд лечащего врача, и на сердце у него тоже стало тяжело. Он мало что знал о медицине, но, выслушав рассказ лечащего врача о текущем общем состоянии Чэнь Шулань, он понял, что она была уже на пределе.

Это подтвердило его догадку о том, почему она позвала его так срочно приехать в Юньчэн.

– Простите за беспокойство, – сказал он и поблагодарил лечащего врача.

Когда он подошел к палате Чэнь Шулань, он немного помедлил, прежде чем поднять руку и постучать в дверь.

Му Нань открыл дверь. Медсестра как раз помогала Чэнь Шулань переодеться в ванной комнате, а затем помогла ей выйти.

Чэнь Шулань сегодня выглядела очень оживленной и энергичной. На ее щеках даже появился румянец.

– Бабушка, только что звонила старшая тетя. Она сказала, что они с дедушкой Линем приедут навестить тебя сегодня, но я сказал ей, что у тебя сегодня есть дела. – Му Нань протянул

старушке мобильный телефон.

Чэнь Шулань опустила глаза и посмотрела на телефон, но не взяла его. Только равнодушно сказала:

– Пусть он пока побудет у тебя. Если она позвонит снова, скажи ей, что сегодня я вышла на прогулку, и у меня нет времени.

Му Нань не знал, что произошло между бабушкой и тетей, но все равно послушался и сделал так, как ему сказали. Он слегка кивнул и, ни о чем не спрашивая, сунул бабушкин мобильный телефон в карман.

– Му Ин еще не вернулась? – немного подумав, спросила Чэнь Шулань.

Му Нань кивнул, снова ничего не сказав.

Чэнь Шулань некоторое время молчала и тоже ничего не говорила. Сегодня она была в хорошем настроении. Ей было наплевать и на Нин Цин, и на Му Ин. После паузы она повернула голову и спросила внука:

– Твоя мама все еще занята?

Му Нань опустил глаза, его длинные ресницы скрывали синеву и черноту под глазами, когда он сказал:

– Угу.

Чэнь Шулань все еще улыбалась, кивала и ничего не говорила.

Мастер Вэй сегодня заказал лимузин. Чэнь Шулань и Му Нань сидели на заднем сиденье, в то время как он сидел на переднем сиденье рядом с водителем.

Вечером после окончания работы было много людей, дороги были перегружены, и им потребовалось почти сорок минут, чтобы добраться до отеля.

Как только Мастер Вэй открыл дверь и вышел, его мобильный телефон сразу же зазвонил.

Мастер Вэй увидел, что это был Цзян Хуэй и ответил. Он смотрел, как Му Нань помог Чэнь Шулань выйти из машины, а затем улыбнулся:

– Мы как раз вовремя, Цзян Хуэй только что прибыл.

Цзян Хуэй сегодня был одним из главных гостей, которых он пригласил на банкет, и семья Цзян занимает довольно высокое положение в столице.

Прежде чем Цинь Жань отправилась в столицу, Мастер Вэй уже прокладывал ей путь.

Верхний этаж.

Цзян Хуэй пришел как раз перед Мастером Вэем.

Хотя ему почти сорок лет, он выглядел не старше тридцати, и его окружала тяжелая властная аура. Многие старейшины в столице не могут переиграть его с его методами. В прошлом, когда дядя Хай видел Цзян Хуэя, он подсознательно избегал его взгляда.

Увидев Цзян Хуэя сейчас, старик вдруг почувствовал, что тот, похоже, не сильно отличается от тех молодых друзей Цинь Жань, которые пришли раньше!

- Молодой мастер Цзян, пожалуйста, входите. - Дядя Хай уступил дорогу Цзян Хуэю.

Дядя Хай принял во внимание разделение на возрастные группы. Было не слишком правильно, чтобы Цзян Хуэй сидел с молодыми, и было неуместно помещать его в компанию со стариками из Национальной Ассоциации Скрипачей.

Первоначально он планировал попросить Цзян Хуэя сесть за главный стол и подождать прибытия Мастера Вэя, но теперь дядя Хай заколебался, подумав, что в компании Цинь Жань сидел Фэн Лучэн.

Однако, прежде чем дядя Хай долго колебался с решением, он увидел, что Цзян Хуэя удивился и направился прямо к Цинь Жань, увидев что-то.

Дядя Хай знал, что Мастер Вэй пригласил Цзян Хуэя проложить путь Цинь Жань. Он сразу попросил официанта принести еще одно кресло и последовал за гостем.

Цзян Хуэй увидел капитана Цяня и Фэн Лучэна, сидящих в двух креслах. Он остановился и уже собирался подойти к ним. Но когда он рассмотрел компанию молодежи на диване, он остановился...

Цзян Хуэй: «...»

Его взгляд слегка переместился с лица Чэн Цзюаня на лицо Цинь Жань и, наконец, он

посмотрел на Лу Чжаоина, затем на Чэн Му и открыл рот от изумления. Он был очень спокойным человеком, но в этот момент не верил своим глазам.

- Нет, молодой старейшина Чэн, молодой мастер Лу, почему вы здесь?

Эти два наследника вообще не интересовались скрипкой, так как же Мастеру Вэю удалось пригласить их?

Кроме того...

Это не было так уж удивительно для Лу Чжаоина, но Чэн Цзюань был не из тех людей, которых можно было пригласить вот так запросто.

Чэн Му поставил стакан с водой, а затем непонимающе посмотрел на Цзян Хуэя.

- Наследник Цзян, мы тоже хотим знать, почему вы здесь?

Разве это не банкет ученичества мисс Цинь?

Двое мужчин посмотрели друг на друга в замешательстве.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1750058>